
А. Мацко
Будь как дома

Будь как дома

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Андрей Мацко

Ссылка на публикацию

Я замер, глядя перед собой и почесывая в затылке. Тропинка, только что завлекавшая в чащу, запропастилась куда-то, оставив меня наедине с разинутой пастью леса.

Вот и зачем мне это? Мог ведь на станции заночевать, да только шальное чувство, которое одни называют чутьем, а другие даром, безостановочно гнало вперед. Не моя вина, что поставленная Комитетом задача другому не под силу будет — приходится идти. И из-за чувства этого, и по приказу старших. Таковы правила современного общества: уж если выяснят сильные мира сего, что наделен кто-то необычным умением, то начнут эксплуатировать всенепременно.

Я поправил на плече тяжелую сумку и зашагал вперед. Вскоре меня нагнала темнота, но страха не было — когда не боишься смерти, остальные страхи нипочем.

Конечно, всегда найдутся сомневающиеся: что я запою, коли волк меня не порвет, а так, надкусит слегка? Повторит ли свои слова истекающий кровью, беззащитный и обреченный на смерть посреди леса калека? Отвечаю таким: я не с пустыми руками хожу, есть у меня всякие секреты на разные случаи. Ну а волк в ночном лесу — не самое страшное, что поджидает одинокого путника. И это не только я так говорю — ямщик на станции подтвердил бы.

Некоторые и тому удивляются, что ямщики до сих пор существуют. Неведомо им, что помимо волков да извозчиков, судьба их от более неожиданных встреч уберегла.

А многих — не уберегла. Уж и стращал меня тот ямщик, поглаживая хромую гнедую, уж и пугал всякими небылицами, да только нужно мне сквозь дубраву, иначе — никак! И не проехать желательно, а именно пройти. Может, даже не раз.

Я шел прямо, стараясь не сворачивать и пытаясь запомнить направление, ведь знал, что мрак — это не только темнота. Еще это — приют нечисти, которая, как известно, так и норовит сбить с дороги: то деревья спутает, то в топи заведет.

Впереди замаячил свет, и как только это произошло, путь преградило болото.

Чутье не оставляло в покое, направляя к свету, заставляя лезть в омут или искать обход. Я не хотел умирать в трясине, поэтому выбрал другой вариант. Но проблема возникла и здесь — с обеих сторон от болота громоздился валежник. Пройти его оказалось той еще задачей — несколько раз я чувствительно натыкался на острые ветви.

С горем пополам перебравшись через бурелом и едва не покалечив ноги, я снова обнаружил тропу. Как неожиданно исчезла, так же внезапно она появилась прямо передо мной.

Тропа привела меня к берегу озера, гладь которого отражала большой деревянный дом, стоявший в окружении многолетних дубов. Из кирпичной трубы шел дымок, и у меня в животе заурчало от нахлынувшего чувства голода.

У входа лихо сгребал метлой опавшую листву какой-то верзила в белой рубахе навыпуск, сером фартуке, зеленых штанах с заплатками и лаптях с оборами. Он лишь поглядел на меня и приветливо улыбнулся, выставляя напоказ белоснежные зубы. Я б его с дворником спутал, да только не бывает у наших дворников таких зубов.

Я замедлил ход и мужик, будто чувствуя мое замешательство, помахал рукой:

— Добро пожаловать в мой трактир, путничек! Коли ужинать охота, так поторапливайся — кухня в полночь закрывается. Боюсь, что после без харчей останешься, родимый!

Трактирщик, значится.

Я подошел, оглядывая домину. Дубовое бревно, ровный спил. Необычно. А мужик все зазывал:

— Заходь, будь как дома! Харчи у нас сегодня знатные, хе-хе. И скучно не будет — вон, гляди, сколько соседей насобиралось! — Он махнул в сторону окошка у входной двери.

За окошком действительно виднелись посетители. На месте были и столы с яствами. Некоторые блюда стояли нетронутыми — видимо, ждали моего прихода.

— Спасибо за приглашение!

Я хотел спросить, как звать трактирщика, да тот уже вошел в дом, оставив дверь приоткрытой. Изнутри доносился застольный шум вперемешку с музыкой. Та же мелодия играла на станции, когда я расспрашивал местных о пути сквозь

дубраву.

Странно, что изба настолько изолирована — звуки я услышал только при открытой двери. Но выбор был уже сделан — я вошел и огляделся.

Инструменты смолкли, и головы присутствующих как по команде повернулись в мою сторону.

В зале нашлось место аж для восьми столов, все были заняты. Музыканты расположились на небольшом помосте у дальней стены — чтобы добраться до них, придется пройти через все помещение. Они взялись за инструменты, и по трактиру полилась все та же мелодия.

Присутствующие уже потеряли ко мне интерес и вернулись к своим делам.

Оглядев зал, я не заметил других дверей. Свет давали канделябры, возвышавшиеся на четырех столах.

Хозяин подмигнул мне, закрывая дверь и пропуская вперед:

— Ну, сдается мне, сегодня ждать больше некого.

Я сделал шаг, услышал за спиной лязг засова и обернулся.

Словно по волшебству, одновременно прервалась музыка и погас свет.

В полной темноте моя сумка упала на пол…

***

Чутье… ну, или чем бы это ни называлось, оно гораздо умнее, хитрее и быстрее меня. За это Комитет и ценил. Когда я сказал, что в этот раз пойду один — возражений не было. Смерть моего напарника повлияла на всех, хоть и случилось это давненько. У меня было такое ощущение, что способности остальных членов Комитета Выжигания сильно отличаются от моих, и там, где я оставался безразличным, каждый из них становился более уязвимым. Они вспоминали напарника, обсуждая новое задание. Я же просто мотал информацию на ус, потому что и замену ему нашел, и чутье уже заработало.

Впервые я услышал о лесном пиршестве не от Комитета. Запала в память песенка одна — о лесных духах, с помощью чар заманивавших путников в свое логово. Тогда я был слишком молод, чтоб придать ей значение, но чутье в опыте не нуждается. Что-то внутри меня уловило смысл песни и положило в хранящийся в голове воображаемый ящик.

Чутье завладело мной полностью, как только я добрался до станции и спрыгнул с подножки поезда на землю.

И ямщик, и станционный смотритель, и несколько человек в придорожном кафе — всех их я почувствовал еще до того, как увидел. Остальное было делом техники. Но они, конечно, хороши! Столь мастеровито убеждать не идти ночью дубравой с целью туда завлечь — это талант! Плохо, что талант не во благо применяли. Хорошо, что жертвой этого таланта больше никто не станет.

***

Как только сумка коснулась пола, я воспользовался даром и переместился к сцене — это заняло секунду.

Молнией проскочив между столами, я выверенным движением выдернул обвитый вокруг пояса Выжигатель. Проснувшийся огненный змей, в существование которого не верили, кажется, даже темные силы, взвился над моей головой и принялся за работу.

Вспышки разрезали темноту даже реже, чем яростные крики боли и досады. Скинувшие человеческое обличье твари скалились, скулили и поджимали обрубки лап. Воздух пропитался запахами паленой шерсти и крови…

Я сбился со счета — сколько взмахов Выжигателем пришлось сделать, прежде чем все закончилось. Просто в какой-то момент наступила тишина, нарушаемая лишь звериным рычанием под ближайшим к выходу столом. Я посветил Выжигателем — там сидел трактирщик.

— Медленно вылезай, темный.

Он смотрел с ненавистью, прикрывая одной лапой обрубок другой.

— Ты… заплатишь за это…

— Но я же еще ничего не заказывал!

Думал, будет смешно, а он даже не улыбнулся. Вылезая из-под стола, грозно прорычал:

— Я не знаю, кто ты, но то, что ты сделал — не прощается. Клянусь всеми своими родственниками, я…

«Я, я, я…» — мне надоело. Эти предсмертные речи практически никогда друг от друга не отличались, и после смерти напарника я решил сводить их к минимуму.

— Гуглить надо было. К вашим услугам Комитет Выжигания. Всего хорошего и горите в Аду.

Я вскинул руку, и змей впился в горло трактирщику. Выжигатель, сжимая свое сильное огненное тело, обвивался вокруг шеи воспламенившегося существа. Опаленная морда трактирщика посинела, глаза вылезли из орбит, и монстр обмяк. Я хотел сказать змею, что все кончено, но не успел. На моих глазах голова трактирщика лопнула.

Будто мощнейший взрыв произошел и в моей голове. Меня выбросило прямиком в ил у самой воды. Мрак рассеялся, и над озером показалась ранее скрытая чарами луна. Ее свет позволил мне рассмотреть окружающее пространство.

Я лежал рядом с огромным валуном. Чуть бы в сторону свалился — и несдобровать.

Поднялся, вытирая лицо и еще не полностью понимая, что же произошло. Трактира больше не было — на его месте образовался выжженный круг, внутри которого, несмотря на обилие крови и разбросанные ошметки тварей, просматривалась пентаграмма.

Ритуал, значит. А я-то все голову ломал, как они иллюзии наводят…

Выжигателя нигде не было видно. Не было и демона, убийство которого привело к разрушению мощнейшей магической иллюзии. По-хорошему, от взрыва я должен был умереть — демоны всегда норовят с собой забрать. Но, видимо, спас меня змей, поглотив сколько мог темной энергии…

Неподалеку в иле лежала загнутая, словно клюка, кривая палка. Я подошел к ней, чувствуя неладное. Действительно — мой змей застыл, и красивый, ни с чем не сравнимый узор на задубевшем теле — это все, что от него осталось.

Змей был мне дорог. Я изловил его благодаря одному сибиряку, несколькими заданиями ранее. Искал оборотня у Байкала. Нашел. А кроме него, нашел это существо. Оно здорово от людей пряталось, да только иногда местные видели среди тайги странные языки пламени. Придумывали истории — так и рождались легенды. Как только они его ни называли: кто метеоритом, кто НЛО. Я же прозвал Выжигателем, что близко его сущности и моей профессии, ну и сдружились мы как-то. Да и нечисть, которую я подчищал, ему понравилась гораздо больше зверья. Казалось, чем больше змей поглощал магической энергии, тем сильнее становился.

Не знаю откуда он такой взялся — не видывал никто никогда подобной диковинки, да только Выжигатель был не просто смертоносным орудием — он заменил мне напарника.

Я омыл клюку в озере, прислонил к камню и начал искать сумку. Нашел недалеко от одного из лучей пентаграммы — лежала себе преспокойно, укрытая кишками Лешего. Вообще неплохо, конечно, мрачные тут устроились. Обычно ведь как бывает: делят территорию, и каждый на своей нападает. А здесь прям кодло — собрались все и давай с помощью иллюзий людей водить-изводить: и волколаки, и упыри со злыднями, ну и куда ж близ болот без кикиморы.

Иллюзии распознать было несложно — у кого глаз наметан, тому раз плюнуть. Например, тропа исчезающая. Или свет, что позволил мне избу разглядеть — свечей на то не хватило бы. Или одежда у трактирщика несовременная. Будто в сказке людей заманивают, а не в нашем веке. И ни единой двери, кроме входной — в трактирах обычно минимум нужник и кухня быть должны. А окончательно их сдала мелодия. Потому одну и ту же играли, что другой не ведали, лишь у меня в башке застрявшую смогли исполнить. В общем, было куда стремиться скверне в плане развития.

Другое дело — ну, распознал бы случайный путник обман, и что? От иллюзии далеко не уйдешь — запутают, догонят и сожрут. Это и происходило долгие годы, пока мы заказ не получили, растолкавший мое чутье…

Все вокруг трактирщика вертелось. Он был демоном, обладал наибольшей силой среди гадов и, следовательно, — стал их главарем. Странным было то, что обычно Леший в свой лес чужих духов не пускает, да только, видно, изголодались твари лесные по человечине, научились дружбу меж собой водить, объединяться начали. Может, такая у них реакция на прогресс людской, кто знает?

В принципе, Комитет наш и появился, чтобы противостоять подобным вызовам, ведь если допустить возможность объединения темных существ в еще больших масштабах — становится по-настоящему страшно…

Я открыл сумку и наполнил переносной портал останками монстров. Им предстояло стать не только доказательствами выполненного задания — также это будущие экспонаты музея темных сил. Повесил сумку на плечо, подобрал клюку, решив позже немного ее модернизировать для будущих свершений, и пошел прочь. Предстоит объясниться с людьми по поводу смертей в районе станции. Думаю, меня поддержат, узнав, что их родственники пропадали благодаря ямщику и другим местным приспешникам зла. И с ними, и со злом покончено, а мне предстоит вернуться в Комитет — ведь и культов зла, и их

служителей по миру — превеликое множество...